

УДК 811.161.1'37:398.91

Функциональная связь оценки с элементами структуры ценностных ориентаций (на материале паремий)

Е.В. Ничипорчик

Доказывается тезис о корреляции функций оценки с элементами структуры ценностных ориентаций. Оценка прямо или косвенно выявляет направляющую компоненту ценностных ориентаций; способствует формированию осознанных мотиваций и подвигает к принятию решений, вскрывая ценностный смысл вещей и определяя влияние избранных моделей поведения человека на удовлетворение его потребностей. **Ключевые слова:** оценка, ценностные ориентации, паремия, структура, значение, смысл, интенция, функция.

The thesis on correlation between estimation functions and elements of structure of value orientations is proved. The estimation directly or indirectly reveals the guiding component of value orientations; promotes formation of deliberate motivations and pushes towards decision making, exposing the value meaning of things and determining the influence of chosen models of human behavior on meeting his needs.

Keywords: estimation, value orientation, proverb, structure, meaning, sense, intention, function.

Каждое отдельное ценностное отношение, выражаемое посредством языка, «существует на фоне определенной предрасположенности – ценностной ориентации, базирующейся на общественно-историческом опыте человечества и личном опыте, интегрированном в сознании каждого человека» [1, с. 155–156]. Это означает, что любая паремия, в которой объективируется ценностное отношение, имплицитно ценностные ориентации членов культурного сообщества.

Ценностные ориентации, содержание которых, по мнению философов и социологов, составляют представления о целях, мотивах и способах включения человека в структуру бытия, определяют избирательное отношение ко всему сущему, оценку атрибутов жизненного мира человека и его поведение в целом [2, с. 1199], [3, с. 162]. Из данного положения следует, что и оценка, которая объективирует ценностные отношения в содержании паремий, и речевое действие, в котором реализуется смысл той или иной паремиологической единицы при ее конкретном речевом употреблении, есть воплощение ценностных ориентаций создателей паремий и, соответственно, того, кто, употребляя ту или иную паремию в речи, разделяет ценностную позицию ее продуцентов.

Важнейшей характеристикой оценки признается ее целеориентированность¹. Очевидно, что целеориентированность оценки обусловлена связью оценки, прежде всего, с направляющей компонентой ценностных ориентаций, то есть самой ценностью.

Действительно, с логической точки зрения в оценочной структуре обязательным ее компонентом выступает объект оценки [4, с. 22, 24]. Это не означает, тем не менее, что в паремии, реализующей оценочные значения, объект ценностного отношения должен быть непременно обозначен, не означает также и того, что объект ценностного отношения, выражение которого составляет предельный смысл паремии, и объект оценки, представленный в поверхностной структуре предложения, совпадают.

Наблюдения показывают, что паремиологические выражения, в которых имя ценности занимает крайнюю левую позицию в структуре, то есть представляет «прагматический пик» высказывания, а «фокус интереса говорящего»² составляет итог общей безотносительной

¹ Н.Д. Арутюнова пишет: «Мир представляется оценкой как среда и средство для человеческого бытия. Она не может быть независима от человека, и, если жизнь Человечества имеет цель, оценка явно или неявно подчинена этой цели. <...> В идеализированную модель мира входит и то, что уже (или еще) есть, и то, к чему человек стремится, и то, что он воспринимает, и то, что он потребляет, и то, что он создает, и то, как он действует и поступает; наконец, в нее входит целиком и полностью сам человек. Более всего и наиболее точно оцениваются человеком те средства, которые ему нужны для достижения практических целей. Оценка целеориентирована в широком и узком смысле» [5, с. 181].

² Данные термины для описания семантики паремий с позиций референциально-ролевой грамматики предлагает применять О.Б. Абакумова [6].

оценки, не типичны для паремифондов: *Хлеб да пирог и во сне добро; Навука – добрая штука; Ogni principio è buono* (Каждый принцип хорош); *Was man teuer kauft, ist gut* (То, что дорого стоит, хорошо)³. Не типичны такие выражения и для языка вообще: «“Чистые” описания и “чистые” оценки довольно редки, большинство языковых выражений носит двойственный, или “смешанный”, описательно-оценочный характер» [7, с. 160–161]. Причина кроется в том, что «ценность в подавляющем большинстве случаев выступает как свойство» [1, с. 13] и в ценностном отношении «существует особый характер связи человека с окружающим миром: субъект осознает не сами по себе вещи, а их влияние на свою жизнь» [1, с. 11–12]. Именно поэтому малоинформативные структуры со значением абсолютной общей оценки значительно уступают по численности паремиям, в которых ценности определяются с точки зрения их свойств. Оценки в последнем случае «слиты» с квалификативными характеристиками объектов. Обращает на себя внимание и то, что данные характеристики непосредственно (в словах, характеризующихся наличием оценочно маркированных сем) либо косвенно (воплощаясь в метафорических сценариях и раскрываясь в разного рода связях, предполагающих выведение оценочных смыслов с опорой на знание ценностной картины мира) сообщают о том, какие потребности человека могут быть удовлетворены при ориентации на признанные обществом ценности либо, напротив, какими негативными последствиями может обернуться для человека игнорирование этих ценностей: *Добро не горит, не тонет; Без труда не вынешь и рыбку из пруда; Добрые слова не забываются; За цярпенне дае Бог спасенне; Chi ha pazienza, ha gloria* (Кто имеет терпение, имеет славу); *Una vita senza speranza è una vita di sofferenza* (Жизнь без надежды – мучительная жизнь); *Le buone maniere ti fanno sposare* (Хорошие манеры приведут к женитьбе); *Arbeit gewinnt Feuer aus Steinen* (Труд добывает огонь из камней); *Ehre verloren, alles verloren* (Потерять честь – все потерять).

Если вменяемая ценность не находит непосредственного обозначения в поверхностной структуре паремии, утверждаемый ценностный смысл выводится логически. Однако и в этом случае выражению ценностного отношения к имплицитно представленной ценности способствует оценка. Объектом оценки в таких паремиях выступает не сама ценность как таковая, а иные объекты – человек либо все то, что олицетворяет человека. К примеру, в паремиях *Руки в боки, глаза в потолок; Глумилась верша над болотом, да сама туда же пошла; Высоко летаешь, да низко садисься*⁴; *Дзьмецца, як не парвецца; Яму гавары, а ён бровы дагары; Хто высока заглядае, той нізка сядзе; Chi più vuota ha la testa, più degli altri alza la cresta* (У кого пустая голова, тот выше других поднимает гребень); *L'asino che si vanta, auguragli una caduta* (Бахвалющийся осел предвосхищает свое падение); *Chi va troppo in alto, casca in fosso* (Кто слишком возносится, валится в яму); *Wie gern sah' man jeden stolzieren, könnt' er das Pfauenrad vollführen* (Возгордился, как павлин, раскрывший хвост); *Dünnel geht auf Stelzen* (Спесь ходит на ходулях); *Wer hoch steigt, fällt tief* (Кто высоко поднимается, низко опускается) – утверждение ценностного смысла скромности находит выражение в уничижительных портретных характеристиках высокомерных людей, в описании негативного «исхода» поведения спесивых.

Структуры, в которых находит воплощение оценка, столь же разнообразны, как разнообразна вообще синтаксическая организация паремий любого языка, и системное описание способов реализации оценки в паремиях может составить задачу отдельного исследования, для проведения которого потребуются усилия целого коллектива.

В настоящее время значительно активизировалось внимание паремиеологов к описанию средств выражения оценочных значений в паремиях [8], [9], [10], [11], [12], [13 и др.]. Описанию механизмов реализации оценочных значений в паремиях, определению логических процедур, положенных в основу выражения оценочных смыслов, посвящены и многие работы автора данной статьи [14], [15], [16], [17], [18], [19 и др.]. В частности, подлежали исследованию в данном аспекте русские паремии (в некоторых работах также русские, белорусские, итальянские

³ Материал для исследования составляют паремии четырех языков: русского, белорусского, итальянского и немецкого. В качестве источников материала использованы паремиеологические словари [20], [21], [22], [23 и др.].

⁴ Метафорический сценарий вознесения и последующего падения возгордившегося человека имеет библейские корни, и паремии с таким смыслом, по данным словаря Дж. Пацолая, встречаются в 42 европейских языках, а также в арабском, китайском, японском языках [24, р. 236–240].

и немецкие паремии в сопоставлении), представляющие структуры со значением тождества, контраста, несоответствия, уподобления, разуподобления, отсутствия, невозможности, каузации, а также вопросительные и императивные структуры. На материале русских паремий, отражающих отношения каузации в двучленной структуре, были выявлены типовые ситуации, обозначения которых выступают аксиологически маркированными «инструментами» воздействия на ценностное сознание. Это ситуации 1) потери, утраты того, что находится в зоне интереса, в том числе и моральной потери; 2) приобретения того, что находится в зоне интереса, достижения желаемого; 3) невозможности свершения желаемого, невозможности получения того, что находится в зоне интереса; 4) получения нежелаемого; 5) причинения вреда, порчи; 6) переживания отрицательных эмоций; 7) отстранения от негативных переживаний; 8) благополучия, связываемого с достатком, сытостью, счастьем; 9) неблагополучия, связываемого с бедами, отсутствием жизненно необходимого, голодом, смертью; 10) социального поощрения, почитания; 11) социальной изоляции, осуждения [14, с. 102–103], [19, с. 222–223]. Описаны средства реализации оценочных значений в таких структурах [14, с. 103–104]. Установлено также, что эти типы ситуаций в своей совокупности корреспондируют с системой основных потребностей человека и, поскольку удовлетворение / неудовлетворение потребностей лежит в основе мотивации поведения человека [25], оценка в паремиях функционально направлена на формирование мотивов, регуляцию поведения человека [18, с. 162].

Аналогичные критерии «измерения» значимости объектов, постигаемых в ценностном отношении, были установлены в паремиях с иной грамматической организацией, в частности, в паремиологических единицах, реализующих семантику отсутствия (ценностный смысл того или иного материального / идеального объекта в таких паремиях логически выводится из негативного эвалюативного значения отсутствия этого объекта): *Без жвачки корова хвораёт, без цели человек погибает; С умом суму носить, а без ума и суму потерять; Без працы не з'яси акуляцы; Без сонейка свету не быць, без мілага нельга жыць; Chi piglia moglie senza quattrini, comincia a piangere dalla prima mattina* (Кто берёт жену без денег, начинает плакать в первое же утро); *I lavori fatti senza passione non ti danno soddisfazione* (Дела, совершенные без воодушевления, не принесут тебе удовлетворения); *Wer ohne Zucht aufwächst, stirbt ohne Ehre* (Кто растёт без послушания, умирает без чести); *Wer ohne Freund ist, lebt nur halb* (Кто без друга, живет только наполовину) [26]. Целеориентирующая, мотивирующая функция оценки проявляется и в тех паремиях, в которых значимость объектов реального и идеального мира раскрывается непосредственно в дескрипциях положительного влияния их на человека, в дескрипциях ценностных свойств объектов: *Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила; Кто в радости живёт, того и кручина неёмёт; Кто на свою страсть найдёт власть, тот и будет владыка; Маўчанка не пушыць, да весь гнеў тушыць; Хто вучыцца, той пад старасць не будзе мучыцца; Дзе дружна, там хлеба; Chi vive contando, vive cantando* (Кто живет считаючи, тот живет припеваючи); *Con silenzio e pazienza, vincerai la maldicenza* (Молчанием и терпением победишь любое злословие); *La gentilezza non costa niente e apre tutte le porte* (Вежливость не стоит много, а открывает все двери); *Mit Geduld und Zeit wird Maulbeerblatt zum Atlaskleid* (С терпением и временем лист шелковицы станет атласным платьем); *Wo Geld vorangeht, da stehn alle Wege offen* (Где деньги главенствуют, там все двери открыты).

Приводимые здесь паремии иллюстрируют то, что оценка, как справедливо отмечает Н.Д. Арутюнова, в равной мере относится как к области реакций, так и к области стимулов [5, с. 83], то есть оценка связывается не только с постижением ценностных свойств объектов, выявляющих направленности человеческого интереса, и осознанными реакциями на сущее, в которых объективируются убеждения, но и с психическими процессами, отвечающими за регуляцию поведения человека; иными словами, оценка обнаруживает связь в функциональном плане со всеми тремя компонентами ценностных ориентаций: направляющей, мотивационной и регулятивной.

Наблюдения подтверждают, что оценка, способствующая выражению и одновременно формированию ценностного отношения, может проявляться в самом речевом поступке, воплощающем ценностные ориентации человека, интенциональной «оболочке», которой характеризуется коммуницируемая информация.

В монографии автора данной статьи отражены результаты сопоставительного анализа разноязычных паремий на тему опрятности. Результаты этого анализа убедительно доказывают, что, несмотря на разнообразие когнитивных структур, отражающих представления носителей разных этнических культур о типичном поведении опрятного и неряшливого человека, разноязычные паремии выявляют тождество ценностных позиций, с которых осуществляется оценка и которые определяют выражение соответствующих интенций. К примеру, в паремиях *Вымыла ложки да вылила во щи*; *Наряди свинью в серьги, она все равно в навоз лезет*; *Грязню зарос, хоць рэпу на шыі сей*; *У ладным адзенню, а бруд аж блішчыць*; *Калі лахудра, не паможа і пудра*; *Chi ha la camicia sporca, si lava la lingua addosso agli altri* (У кого грязная рубашка, тому достаточно перебивают косточки другие люди); *Er ist so rein wie ein Fischkorb* (Он такой чистый, как корзины для рыбы) выражается критическое отношение к неопрятности, осуждение нечистоплотных людей; паремии *Грязь не сало, помял, она и отстала*; *Волк и медведь не умываючись здорово живут*; *С погани не треснешь, с чистоты не воскреснешь*; *Мядзведзь ніколі не мыецца, а пра тое здароў*; *Coll'acqua sporca ingrassa il porco* (От грязной воды свинья толстеет); *Es stirbt keine Sau ob einem unsaubern Troge* (Ни одна свинья не умирает у своего грязного корыта) могут использоваться с целью оправдания неопрятности; в паремиях *Хоть лыком шит, да мылом мыт*; *Rein ist besser als fein* (Чистый лучше, чем знатный) выражается предпочтение опрятности всему прочему; *Умная умница – светлая пуговица*; *Rein im Hause, rein am Leibe ist ein goldener Schmuck am Weibe* (Чистота в доме, чистота в любви – лучшее украшение жены) – похвала опрятности; *Чистота – залог здоровья*; *Chi sempre bello vuole apparire, bisogna si cambi il vestire* (Кто хочет всегда хорошо выглядеть, должен менять одежду); *Wenn jedes vor seiner Türe fegt, so wird es überall sauber* (Если бы каждый чистил у своей двери, везде было бы чисто) – призыв к соблюдению чистоты [27, с. 9]. Эти интенциональные значения также оказываются аксиологически маркированными⁵, и, хотя представляют переменную составляющую семантики паремий⁶, распознаются реципиентами с опорой на лексическую семантику языковых средств, входящих в структуру паремий, фоновые знания и общую коммуникативную компетенцию. Похвала и удовлетворение, осуждение и подтрунивание, безобидная ирония и едкий сарказм, явные и скрытые рекомендации, предупреждения и др. – все эти интенции служат объективации в целом положительного отношения к опрятности и отрицательного к неопрятности [27, с. 9]. Наблюдающаяся амбивалентность оценок, обусловленная, с одной стороны, несовершенством человеческого бытия, с другой стороны, ситуативным предпочтением чего-то более важного, не приводит к деструкции сформированного в коллективном сознании каждого из этносов ценностного отношения к опрятности.

Очевидно, что регулятивная функция паремий и является той функцией, на которую нацелена объективация социальных установок, однако доля императивных по грамматической форме паремий ничтожно мала в сравнении с теми структурами, в которых прескрипции выражаются косвенно. Заметим, что смысл императивных паремий может также заключаться не только в призыве к принятию той или иной модели поведения, но и в формировании мотивации посредством указания на то, что должно послужить стимулом в следовании склоняющей или отклоняющей рекомендации. Обычно мотивировки выражаются в аргументирующей части паремии, реализующей оценочные смыслы и примыкающей к собственно императивной: *Учись смолоду – не умрешь под старость с голоду*; *Не играй с огнем – обожжешься*; *Рахуй грошы ціха – не будзе ліха*; *Per curare la tua bellezza, vivi sempre in allegrezza* (Чтобы сберечь свою красоту, живи в радости); *Non dire all'amico ciò che sai, perché un giorno nemico averlo potrai* (Не доверяй другу того, что знаешь, потому что в один день он может стать недругом); *Hilf dir selbst, so hilft dir Gott* (Помоги себе сам – так и Бог тебе поможет); *Sei nicht faul, die Krippe kommt nicht zum Gaul* (Не ленись: ясли к коню не ходят).

⁵ Дифференциация интенций, реализуемых говорящими в интерактивных актах общения, на положительные и отрицательные [28, с. 2], благоприятные и неблагоприятные для того, на кого направлено речевое воздействие [29, с. 6], объясняется тем, что в интенции может воплощаться эмоциональное отношение, связанное в целом с одобрением или неодобрением того, что мыслится предметом речи, проявлением эмпатии к адресату или, напротив, конфронтации [30, с. 80–82], [31].

⁶ В условиях контекста, к примеру, паремии *Волк и медведь не умываючись здорово живут*, *Coll'acqua sporca ingrassa il porco* (От грязной воды свинья толстеет) могут употребляться и с осуждающей (иронической, саркастической) модальной рамкой.

Аргументирующая функция паремий в актах коммуникации отмечается многими исследователями [28], [32], [33], [34 и др.]. С.Н. Аверина указывает, что пословицы и поговорки «как правило, не могут непосредственно реализовать перформативное действие вроде успокаивания, урезонивания, побуждения, совета и т. д.; их роль обычно заключается в мотивировке соответствующих речевых действий, которые, как правило, предполагают собственную форму выражения», и в таких случаях «прямая функция пословицы – аргументирующая, а речевые акты типа урезонивания, совета, успокаивания и т.п. выступают при этом в качестве объектов аргументации (т. е. можно говорить об аргументации совета, побуждения, угрозы и т. д.)» [34, с. 21–22]. «Даже в тех случаях, – отмечает далее С.Н. Аверина, – когда реплика говорящего ограничивается только пословицей, последняя не лишается указанной функции...» [4, с. 22].

Обратим внимание на то, что исследователи трактуют аргументирующую функцию паремий, прежде всего, как подкрепление, обоснование речевых действий говорящего, хотя очевидно, что паремии могут быть интерпретированы как мотивирующие основания в выборе поведенческих стратегий реципиентами информации. Иными словами, паремии содержательно и иллюкативно могут выступать источниками стимулов, подвигающих человека к принятию той или иной модели поведения.

Оценка, таким образом, корреспондирует с элементами структуры ценностных ориентаций в функциональном плане; иными словами, она, будучи реализованной в содержательных аспектах паремий и воплощенной в интенциях того, кто использует паремию в речи, выявляет направленности человеческого интереса, положительное или отрицательное отношение к обозначаемому паремией, адресату или третьим лицам, имеющим отношение к этому обозначаемому, способствует формированию осознанных мотиваций и регулирует поведение человека, подсказывая способы встраивания в структуру бытия с ориентацией на норму.

Литература

1. Палей, Е.В. Проблема ценности (социально-онтологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е.В. Палей ; Иванов. гос. хим.-технолог. ун-т. – Иваново, 2007. – 171 с.
2. Абушенко, В.Л. Ценностные ориентации / В.Л. Абушенко // Всемирная энциклопедия. Философия ; главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М. : АСТ, Минск : Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 1199–1200.
3. Сурина, А.И. Ценностные ориентации / А.И. Сурина // Знание. Понимание. Умение. –2005. – № 4. – С. 162–164.
4. Ивин, А.А. Основания логики оценок /А.А. Ивин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
6. Абакумова, О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / О.Б. Абакумова ; Орл. гос. ун-т. – Орел, 2013, – 376 с.
7. Ивин, А.А. Основы теории аргументации : учебник / А.А. Ивин. – М. : Гуманит. изд. центр Владос, 1997. – 352 с.
8. Доржиева, Э.Д. Этическая оценка в пословицах современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Э.Д. Доржиева ; Моск. гос. пед. ун-т. – М., 2003. – 191 с.
9. Каменская, В.М. Аксиологический аспект устойчивых зооморфных сравнений и зооморфных паремий испанского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / В.М. Каменская ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 184 с.
10. Лызлов, А.И. Оценка и языковые способы ее выражения в паремиях : на материале компаративных и негативных конструкций английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А.И. Лызлов ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2009. – 22 с.
11. Бакирова, М.Р. Языковая концептуализация положительной оценки паремиологического фонда английского и татарского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М.Р. Бакирова ; Чу-ваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 2010. – 27 с.
12. Кумахова, Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира : на материале кабардино-черкесского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д.Б. Кумахова ; Кабардино-Балкар. гос. ун-т. – Нальчик, 2010. – 164 с.
13. Колижук, Л.В. Ценностные характеристики концептов «good» и «evil» в британской лингвокультуре [Электронный ресурс] / Л.В. Колижук // Бюллетень ВИУ. – 2008. – № 26. – Режим доступа : <http://pandia.org/text/78/226/11949.php>. – Дата доступа : 25.04.2012.

14. Ничипорчик, Е.В. Конструкция отождествления: омонимия и частные значения (на материале предложений-паремий) : дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.02 / Е.В. Ничипорчик ; Гомельск. гос. ун-т. – Гомель, 1998. – 124 с.
15. Ничипорчик, Е.В. Сообщение о тщетности усилий человека как тип ценностно ориентирующего дискурса (на материале русских, белорусских, итальянских и немецких паремий) / Е.В. Ничипорчик // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2010. – № 2 (59). – С. 173–180.
16. Ничипорчик, Е.В. Вопросительная форма выражения оценки в паремиях / Е.В. Ничипорчик // Мова і культура : науковий журнал / Київ. нац. ун-т. ім. Т. Шавченка. – Київ, 2011. – Вип. 14., Т. IV (150). – С. 29–36.
17. Ничипорчик, Е.В. Оценочный фактор в формировании прагматического потенциала паремий (на материале русских паремий со значением невозможности) / Е.В. Ничипорчик // *Parémie národů slovanských IV: Sborník příspěvků z mezinárodní konference konané v Ostravě ve dnech 20–21 ноября 2008.* – Ostrava, 2008. – С. 145–151.
18. Ничипорчик, Е.В. Прогнозирование как способ выражения ценностного отношения / Е.В. Ничипорчик // *Die Phraseologie in Raum und Zeit. Фразеология во времени и пространстве* / науч. ред. : Х. Вальтера, В.М. Мокиенко, А.В. Савченко. – Greifswald, 2012. – С. 160–163.
19. Ничипорчик, Е.В. Категоризация добра и зла в биинфинитивных предложениях-паремиях / Е.В. Ничипорчик // *Антропоцентричний підхід у дослідженні мови : Матеріали VII міжнар. Карських читань, Ніжин–Гродна, 13–14 трав. 1998 р. / Ніж. держ. пед. ін-т ім. М.В. Гоголя, Гродзен. дзярж. ун-т ім. Янкі Купалы ; редкол. : Н.М. Арват (упоряд. і відп. ред.) [та ін.].* – Ніжин–Гродна, 1998. – С. 221–223.
20. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е.К. Николаева ; под общ. ред. В.М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
21. Прыказкі і прымаўкі : ў 2-х кн. ; рэд. А.С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 616 с.
22. Boggione, V. *Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi* / V. Boggione, L. Massorbio – Torino : UTET, 2007. – 654 p.
23. Wander, K.F. *Deutsches Sprichwörterlexikon* [Электронный ресурс] / K.F. Wander. – Режим доступа : <http://woerterbuchnetz.de/Wander/?sigle=Wander&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=WA00001>. – Дата доступа : 03.11.2012.
24. Paczolay, G. *European proverbs in 55 languages with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese and Japanese* / G. Paczolay. – Hobart, Tasmania : De Proverbio.com, 2002. – 527 p.
25. Ямпольская, Д.О. Что такое мотивация. Процесс мотивации [Электронный ресурс] / Д.О. Ямпольская, М.М. Зонис. – Режим доступа : <http://www.inventech.ru/lib/management/management-0027/>. – Дата доступа : 09.11.2013.
26. Ничипорчик, Е.В. Опыт ценностного восприятия мира через призму отсутствия (на материале русских и итальянских паремий) / Е.В. Ничипорчик // *Фразеология : сб. науч. ст. – Вып. 1 ; под ред. Е.Е. Иванова.* – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. – С. 167–191.
27. Ничипорчик, Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е.В. Ничипорчик ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
28. Сидоркова, Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Г.Д. Сидоркова ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2003. – 42 с.
29. Формановская, Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – М. : Изд-во «Икар», 2007. – 400 с.
30. Кузнецова, А.А. Иллокутивные типы вербальной эмпатии / А.А. Кузнецова // *Вестник Челябинск. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение.* – 2010. – № 13 (194), Вып. 43. – С. 80–82.
31. Ничипорчик, Е.В. Оправдание в аспекте отражения ценностных ориентаций (на материале русских паремий) / Е.В. Ничипорчик // *Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины.* – 2014. – № 1 (82). – С. 108–114.
32. Семенова, Е.Н. Аргументативные паремические конструкции в разноструктурных языках : на материале русского, немецкого и чувашского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е.Н. Семенова ; Чувашск. гос. ун-т. – Чебоксары, 2007. – 23 с.
33. Белецкая, А.Ю. Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.Ю. Белецкая. – Самара, 2002. – Режим доступа : <http://www.disscat.com>. – Дата доступа : 11.09.2012.
34. Аверина, С.Н. Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С.Н. Аверина ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2005. – 159 с.